

Когда Цин-Янь упала в объятия Сяо Сюя, ее бледное бесцветное лицо яростно ударило его в сердце. Он увидел ее несчастное выражение, и оба его глаза сверкнули сообразительным лукавством.

И все же жизнерадостность подходила ей больше.

“Да, я уже приказал все приготовить.”-сказал Сяо Сюй немного испорченным тоном.

Си Нин была настолько тронута теплым настроением перед ней, что только сейчас, наконец, поняла, что ей нужно пойти принести хозяйке еду. Она хлопнула себя по голове и тут же выбежала.

Чу Цин-Янь посмотрела на дверь и вздохнула.

“Как Си Нин может быть такой легкомысленной?”

Сяо Сюй взглянул на нее.

“Это называется “какая хозяйка, такая и слуга.”

Хорошо, льдина, ты выиграл.

Видя, как она свирепо смотрит на свою руку, Сяо Сюю стало немного неловко. Он никогда не повреждал руки, поэтому не привык обматывать их. Он тоже понимал, что это было немного некрасиво.

Как раз в этот момент человек на кровати внезапно заговорил.

“Льдина, на этот раз я крутая, да? Я сама расправилась с несколькими десятками людей. Прямо у них под носом я спасла тех детей, и успешно оттянула время, чтобы дожидаться спасения!”

Оба ее глаза затрепетали в ожидании похвалы, а сладкая улыбка появилась в уголках рта. Хотя Сяо Сюй не одобрял ее наглости, он смягчился.

“Да, все было очень хорошо. Эта битва велась красиво.”

Сяо Сюй никогда не умел хвалить своих подчиненных, но когда он увидел ее глаза, полные предвкушения, о выпалил эти слова. На самом деле даже он удивился сам себе.

Она не была его подчиненной, так что можно было сделать исключение.

“Конечно! Я быстро соображаю в чрезвычайных ситуациях. Ты не представляешь, как мало было времени. Всего один час! Если бы ты хоть немного опоздал, к тому времени, как ты пришёл, наши души уже были бы отправлены в ад. К счастью, то, что было при мне, оказалось очень кстати.”

Переродившись после этого опыта, она была весела, но когда увидела насмешку в глазах льдины, немедленно успокоилась.

На самом деле, после допроса он уже мог представить, насколько это было опасно. Однако

малышка, используя свои силы, спасла и себя, и других. У него не было выбора, кроме как сказать, что она выросла и теперь может защитить себя сама.

Но похвала-это всего лишь похвала, он все еще должен был извлечь из этого урок.

“Ты не должна рисковать, ставя себя в такое опасное положение. Если бы этот король опоздал хоть на мгновение, твой труп уже был бы погребен в море огня!”- Его тон был строгим, как у старшего, читающего лекцию.

Услышав это, Чу Цин-Янь опустил голову.

“Но тогда я не могла тебя найти. Эта железная дверь была закрыта, а ситуация не позволяла мне думать о других вещах! Более того, эти священники были агрессивны, я боялась любой ошибки.”

“Боялась любой ошибки? Почему ты не боялась, что огонь сожжет всех вас до смерти?”- неодобрительно спросил Сяо Сюй.

“Управление армией чревато опасностью. Переформирование после смертельной ситуации, разве это не стратегии войны?”- Слабо возразила она. На самом деле, когда она вспомнила об этом, у нее не было выбора, кроме как признать, что она в то время действительно слишком рисковала.

“А если ты не преуспеешь и вместо этого потеряешь собственную жизнь?”- Спросил Сяо Сюй. Хотя на этот раз она справилась очень хорошо, скорее всего, никто из его подчиненных не смог бы отреагировать так быстро, как она, придумав несколько планов подряд. Если бы одна петля дала сбой, последствия были бы слишком ужасны, чтобы о них думать. Чтобы положить конец такому риску, он решил задушить его ещё в зародыше.

“Почему тогда ты все еще существуешь? Я знала, что ты обязательно приедешь!”- она произнесла это как торжественную клятву.

Ее доверие тронуло его сердце. Не колеблясь, она повернулась к нему спиной, цепляясь за надежду, что в конце концов он найдет ее. Пальцы Сяо Сюя слегка сжались. В его глазах мелькнуло незнакомое выражение.

“А если бы этот король подумал, что тебя схватили и вывезли из поместья, и не обыскал заднюю гору? Что бы тогда с тобой случилось?”-это было сделано не для того, чтобы напугать ее, а скорее, чтобы дать ей понять, что все возможно.

Но она решительно покачала головой. “Вряд ли, когда начался пир, наши люди уже окружили поместье Лю. Даже муха не могла пролететь, не то, что человек!”

Внезапно Сяо Сюй покачал головой. - “Я смотрю, ты все продумала.”

Чу Цин-Янь слышала, что его тон был несколько сердитым, и она знала, что он беспокоился о ней. Он не хотел, чтобы она попала в опасность. В конце концов, как можно не промокнуть, если часто гулять по берегу!

Она протянула свою руку и взяла его под руку, как избалованный ребенок, признающий свою ошибку.

“Я знаю, что ошиблась. В следующий раз я не посмею так сделать. Тебе не нужно читать мне

нотации. Теперь я так голодна, что у меня кружится голова. Как я могла что-то слушать?"

Когда это мягкое тело приблизилось и крепко прижалось к нему, говоря мягким и липким, как рис, тоном, половина гнева в его сердце тут же исчезла.

"Хорошо."

К счастью, в это время Си Нин принесла горячую еду. Его Высочество уже ясно дал всем понять, что нужно положить еду в корзину, чтобы поддерживать ее температуру. Он хотел быть уверен, что в любое время, когда бы малышка не проснулась, она сможет поесть. У нее не было выбора, кроме как сказать, что Его Высочество все лучше и лучше заботился о хозяйке.

Когда маленький столик поставили на кровать, Цин-Янь увидела, что еда приготовлена так, как она любит. Она совершенно забыла о том, что была ранена, подняла руку и хотела схватить палочку. Жаль, что она была завёрнута, как пухлый кокон и даже держать миску для неё было проблемой, не говоря уже о палочках.

Она была так голодна, что волновалась, но не могла есть то, что ей нравилось. Чу Цин-Янь сразу же расстроилась. Она была благодарна льдине за заботу о своей руке, но все равно думала, что ей нужно найти время и заставить духа воздуха все перевязать. С этими двумя коконами, она совсем ничего не могла сделать.

Сяо Сюй видел, что она уставилась на стол с едой, как разъяренная полосатая кошка. Он неторопливо взял миску, ложкой зачерпнул немного еды и поднес к ее губам.

"Ешь."

Чу Цин-Янь еле сдержала слезы, когда открыла рот. Почему она чувствовала себя инвалидом? Разве Льдина не должен быть очень занят? Как получилось, что у него было свободное время, чтобы поболтать и поесть с ней, этой инвалидкой? Эта картина была явно неправильной!

"О-О, я все еще хочу этот бамбуковый побег."

"Тофу, Тофу...."

"Свиная отбивная, свиная отбивная...."

Сяо Сюй наморщил брови, но позволил ей командовать собой.

Си Нин, стоявшая в стороне, уже привыкла к тому, как общаются эти двое. Когда супруга была ранена, Его Высочество всегда лично заботился о ней.

Однако, когда дух земли постучал в дверь, вошел и увидел эту сцену, единственным его желанием было развернуться и резко уйти. Этот человек, который был воплощением заботы и спокойно кормил маленькую супругу, не был его хозяином! Это не его хозяин, не его хозяин!

"Ты пришел."-Чу Цин-Янь помахала ему рукой-коконом. -"Я все еще хочу фарш."

Сяо Сюй взглянул на еду, которую она выплеснула ему на рукава, и ничего не сказал. Он зачерпнул ложку фарша, прежде чем повернуться в сторону Духа Земли.

"Что случилось?"

Духа Земли можно было описать как поражённого молнией.

“Один юноша, которого спасла маленькая супруга, теперь хочет видеть ее.”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/543902>